

Нескончаемые луга и цветы, абсолютная тишина и отсутствие ветра, тысячи дверей, что заменяли небеса... Именно так выглядел Ад. Абстрактно, абсурдно и необъяснимо. Именно здесь рождались воплощённые человеческие страхи, которые именовались демонами. Ужасающие твари, не знающие окончательной смерти, живущие до тех пор, пока человечество помнит о них, боится их.

В этом тихом месте редко происходило что-то действительно значительное. Иногда здешние демоны сталкивались друг с другом, убивали своих сородичей, из-за чего те перерождались на людской Земле, ослабевая. А иногда, бывало, сюда забредали как раз те самые люди, не без демонической помощи, естественно. Ох, в такие моменты пировал весь Ад...

Среди зелёной травы и цветов десятка ярко-ядовитых оттенков можно было увидеть три женских силуэта. Аловласая молодая девушка, другая – сребровласая –, и третья... У неё не было человеческой головы, только птичья, принадлежащая неясноту. Если первые две особы были одеты, то последняя оставалась полностью нагой, однако большая часть первичных половых признаков у неё не наблюдалась. Всех троих выделяли странного вида золотистые глаза с концентрическими кругами.

- Пора начинать, Смерть всё равно не появится. – Сказала улыбающаяся девушка с красными волосами и невероятно красивым, даже кукольно-идеальным, лицом.

- Разве это то, чем я должна заниматься? Мне бы поесть. – Другая, с серебряными волосами, проговорила эти слова с определёнными жалостливыми нотками, но ни разу сухое и апатичное выражение на её лице не сменилось. – Вам повезло иметь такую участливую старшую сестру, вроде меня.

- Можешь идти отсюда, я способна справиться и одна. – Удивительным образом третья заговорила приятным женским голосом, игнорируя тот факт, что у неё вместо рта был клюв.

Дева, назвавшаяся её старшей сестрой, ничего не ответила, но перевела пустой безжизненный взгляд своих внеземных глаз на «родственницу». Всё это время она почему-то держала свою голову наклонённой к плечу и, при должной фантазии, можно было подумать, что её шея сломана.

- Между прочим, Война. Как ты считаешь, скольким твоим созданиям сегодня придётся переродиться на Земле? – С лёгким оттенком заинтересованности спросила прекрасная улыбающаяся девушка.

- К чему этот вопрос? Не тебе делать вид, что за людишек переживаешь, Завоевание! – Перья птичьей головы встопорщились, зрачок в странных очах угрожающе сузился, чтобы, впрочем, затем расшириться от внезапного озарения. – Но сама идея... Мне нравится. Даже Огнестрел сможет устроить среди этих насекомых прекрасную резню.

В последних словах слышался намёк на экстаз. Эта черта присутствует у каждого демона – тяга к убийству людей, их жестокому и массовому умерщвлению.

- Ты этого не сделаешь. Я хочу есть, сестрёнка. – Возразившая сребровласая промолвила это с сухостью, но что-то в её тоне мимолётно поменялось. – И ты не будешь мне мешать.

- Ты дура? – Девушка-птица проговорила это с определённым возмущением, повернувшись к

собеседнице. – Если много людей будут голодать, то все они начнут бояться голода. И другие тоже. Это сделает тебя сильнее, Голод, тебе же это и нужно.

- Нет, мне нужно есть. – Коротко ответила она.

- Дура. – Отвернувшись, раздражённо резюмировала дева с птичьей головой.

На местность вновь опустилась напряжённая густая тишина, будто предвещающая беды. Между тем она странным образом создавала впечатление мёртвенно спокойной. Её решила разорвать одна из «сестёр», рыжая, что довольно резко повернула голову в другую сторону со своим прежним неизменно улыбающимся лицом:

- Кстати, что это за странное существо столь долго наблюдает за нами? – В её тонком нежном голосе вновь прозвучало любопытство. – Станный запах. Не человек, не демон, не изверг и даже не гибрид. Что это такое? От этого тянет какой-то болезнью.

Девушка прищурилась, будто внимательно разглядывая мужской силуэт вдалеке. Но это было не так. Ни одна из сестёр не ориентировалась на зрение, больше уповая на обоняние и сверхъестественное шестое чувство. Они не запоминали лица и облики, лишь звуки, запахи, ощущения.

- Ты и чего-то не знаешь? Удивительно. – В тоне Демона Войны прозвучала насмешка, когда она заговорила. – Что же, слабачка, если это тебя так беспокоит... Оружие массового поражения: Атомное.

Последние слова, промолвленные ей вслух, звучали действительно зловеще. Дева-птица вскинула собственную длань, а её перст, будто божий, указал в одну конкретную точку. За её спиной возник призрачный образ «верхушки» гигантской боеголовки, но с разорванной в центре монструозной пастью, что была наполнена острейшими зубами-иглами. А затем был вынесен приговор:

- Залп.

Вопреки обманчивому «залп» атака не преодолевала никакого расстояния, не было луча или какого-нибудь снаряда... Всё произошло мгновенно, и в указанном месте, в нескольких километрах от трёх дев, расцвел гигантский взрыв! Но это было ещё не всё.

- Залп. – Прежние слова прозвучали вновь, но уже с азартом и трепетом, монстру нравилось произносить их.

Вредоносные свет, грохот, жар и звук будто покорно огибали трёх «родственников», и выглядело это до того неестественно, что могло напугать любого обычного человека. В этот момент глаза Демона Голода светились особенно ярко. Очевидно, на этот раз уже она применяла какую-то из своих способностей.

- Вкусно. – Мимолётно бросила сребровласая.

- Залп, залп, залп. – А Демон Войны всё не могла остановиться. – Залп.

Шестой взрыв был последним. Каждый последующий разгонял дым от предыдущих, густая чернота смешалась, образовав один гигантский атомный гриб, что утопил в себе десятки тысяч

дверей в местных абсурдных небесах. Когда всё это рассеется, то можно будет увидеть катастрофически огромный кратер.

- Как удивительно, оно выжило. – Ни капли не смутившись произошедшему, подвела итог рыжая девушка.

- Тц. – Дева-птица была явно недовольна этим фактом. – Оружие массового поражения: Термоядер-...

- Прекрати, у нас есть дела намного важнее. – Поразительно резко перестав улыбаться, утвердила Демон Завоевания. – Голод, приступай.

- Не зазнавайся, нас ты не контролируешь, сестрёнка. – Сребровласая произнесла это с прежней сухостью, но всё же вскинула свою ладонь, приступив к делу.

Демон Войны выглядела крайне взбешённой.

Прямо из ладони старшей «сестры», словно бы вообще из ниоткуда, начала появляться чья-то тощая лысая голова, будто принадлежавшая сильно недоедавшему человеку. Женская или мужская – неясно. В её рту не было зубов и языка, а в глазницах – зениц. По всем признакам это нечто не могло быть живым, однако...

Из живота Завоевания, прямо оттуда, где у среднестатистической женщины находится матка, вылетела цепь, игнорируя нежную бархатную кожу и чистую опрятную одежду, проходя сквозь них. Она влетела в голову, после чего та начала произносить что-то странное:

- Человек-бензопила, спаси меня! – Оно игнорировало отсутствие зубов, губ и даже языка, произнося все слова идеально, будто ничего странного в этом и не было. – Спаси меня от трёх Всадников Апокалипсиса!

Цепь вернулась обратно, взбешённая ранее Демон Войны тут же успокоилась и перенаправила своё внимание на кое-что другое. Все три «сестры» стали заметно серьезнее.

Вдали послышался рёв бензопилы...